

Арка I Пролог

Белый, белый и еще более белый, насколько хватало глаз. До самого горизонта и дальше мир был окрашен в белый цвет, залитый лишь неумолимым, льющимся белым светом.

Интенсивный свет ослеплял ее зрение, безжалостный и беспощадный. Зрение было ограниченным, в лучшем случае размытым и мутным. Голова была тяжелой, шла кругом. Мир вокруг девушки вращался как в бреду.

Тем не менее, всепожирающий свет был лишь мелкой досадой, пустяком по сравнению с куда более насущными проблемами. Ее нынешнее состояние было плачевным, оно было ближе к царству мертвых, чем к миру живых.

Так что это должен быть конец ее пути. Он был по своему приятным, пока не оборвался. Каждому суждено однажды погибнуть, поддавшись неумолимому течению времени. Кто-то откликнулся на зов позже. Кто-то раньше. А она все еще была здесь, все еще жила, все еще дышала. Ее сознание не померкло. Ее душа не раскололась. Даже ее тело выдержало это испытание.

Смерть уже была готова взять свою долю, хотя и преждевременно. Девушка в ее нежном возрасте была слишком молода для смерти. Невинная дева с чистым сердцем, слишком рано вырванная из жизни жестокими превратностями судьбы. Трагедия для тех, кто оплакивал ее смерть. И проблеск надежды для тех, кто проклинал ее имя вполголоса.

В конечном счете, она не выполнила свою миссию, и те, кто верил в нее. Честь. Преданность. Кровь. Смерть. Боль. Жертвенность. Все было напрасно. Может быть, мы все стремились к слишком многому? В конце концов, невозможному, а нашим надеждам, нашим мечтам, нашим видениям не суждено было сбыться. Это было единственное, о чем она сожалела, когда ее тело

лежало бозвольно на земле.

Ноги, руки, мышцы, кости - бесконечная агония боли и страданий постигла ее. Смерть стояла ей дорого. Ее правое бедро было раздроблено. Ее легкое было пробито. Ее внутренние органы разорваны. Кровь залила одежду девушки, ее кровь. Ее тело было живым трупом, не подлежащим спасению. Вроде достойный конец. Кто живет мечом, тот от меча и погибнет.

Но жизнь сделала ее упрямой девушкой, девушкой, которая не хотела умирать. Последняя страница ее истории еще не была написана. Только лишь сталь не могла убить ее. Нужны были силы, превосходящие человеческие, чтобы уничтожить ее существование.

Рука дрогнула, и боль пронзила тело. Дыхание стало тяжелым, неровным.

Дыхание сопровождалось кашлем с кровью - постоянным спутником, но ее железная воля не ослабевала. Это не будет ее концом. Смерть не знала ее. Мир не знал ее.

Борясь с нахлынувшей болью, она поднялась с земли и снова встала на нетвердые ноги. Мана и магия медленно возвращались к ней, а значит, и силы. Это была ее первая победа в загробном мире.

Тонкий аметистовый туман окутал ее тело, исполняя свой долг. Окутанная темным, потусторонним пурпуром, она затягивала раны, регенерировала тело. Восстановление шло по плану. На это потребуется время, но она не видела причин для недовольства. Выживание было приоритетом, а времени в загробном мире было в избытке.

Жгучий свет продолжал ошеломлять, но глаза постепенно адаптировались к яркости. Несколько коротких взглядов по сторонам хватило, чтобы сделать вывод: она уже ненавидела это место с чистым, неразбавленным отвращением. Свет. Свет. Свет повсюду. Удручающее зрелище. Тем не менее, свет казался другим, ... чужим. Он выглядел как свет. Он ощущался как свет, но не был им.

И дело было не только в свете. Это место казалось неправильным. Все было не так. Как будто зараженное странной, неизвестной аурой. Свет. Воздух. Эфир. Все было не таким, как она помнила. Это был не ее мир.

Где она находилась? Куда бы девушка ни посмотрела, ее встречала пепельная пустошь, унылая пустота, бесплодное безжизненное небытие. Только мелкий песок покрывал землю.

Одиночество. Она была одна, совершенно одна, запертая в этом белом аду на всю оставшуюся вечность. Неужели это наказание за ее грехи? Видеть, как ее существование угасает до конца времен?

К счастью, судьба была благосклонна к своему любимому ребенку. Еще не все потеряно, и белый ад оказался не таким уж мертвым, как поначалу казалось. В воздухе витал приятный аромат, хорошо знакомый девушке - эфир. Неиспользованный магический потенциал насыщал землю. Это было место, наполненное эфиром до краев. Стихии были сильны. Ее чувства уловили следы ветра, воды, льда, земли, молний, света и даже следы успокаивающего огня и тьмы.

Громкий треск нарушил первозданный покой этого места. Открылся разлом, который становился все больше и больше. Границы мира не смогли сдержать постоянно расширяющуюся брешь. Хрупкая, как стекло, завеса реальности разлетелась на куски. Мир рассыпался, и его поглотил фиолетовый светящийся разлом.

Аврора была права: это был не конец. Это было только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/95718/3257319>